

Секция «Новейшая история стран Азии и Африки»

**Проблема взаимоотношений южноафриканцев с иммигрантами на рубеже
20-21 вв.**

Коротких Анна Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии
и Африки, Кафедра африканистики, Москва, Россия

E-mail: anna.korotkix.2012@mail.ru

После первых демократических выборов в ЮАР в 1994 г. президент Нельсон Мандела объявил о новой «радужной нации» ЮАР, где мирно сосуществуют представители всех расовых и этнических групп. Единство и равенство сменили сегрегацию и дискриминацию и ознаменовали начало новой эпохи в истории страны. Однако, несмотря на формальные конституционные преобразования, насилие на почве расовых и этнических предрассудков всё ещё имеет место быть. Привлекшие внимание мировых СМИ прошлогодние (апрель 2015 г.) ксенофобские атаки на иммигрантов, особенно из других стран Африканского континента, и кровавые уличные расправы - тому доказательство.

Хотя отдельные вспышки агрессии по отношению к иммигрантам случались на протяжении всего периода существования обновлённой демократической ЮАР, в последние годы ксенофобия или ненависть к «чужакам», прибывшим из других стран Африки, стала значительно заметнее, как явление. Насильственные действия и спровоцированы этими идеями, и провоцируют их дальнейшее распространение. Это, несомненно, заслуживает внимания южноафриканских властей, а также исследователей региона.

Во время борьбы против апартеида большое влияние на южноафриканцев оказали идеи panaфриканизма, а Хартия Свободы АНК - активного лидера борьбы и правящей в ЮАР с 1994 г. партии - провозглашает равенство и свободу для всех без исключения. Кроме того, ЮАР подписала все соглашения ООН и Африканского союза по вопросам беженцев и тем самым обязалась уважать и соблюдать то, под чем подписалась. Но ксенофобия в стране процветает на всех уровнях. Ряд исторических, социально-экономических, политических и социокультурных факторов повлияли на возникновение такого рода социальных отношений в ЮАР.

Боясь мести за лишения, которые принёс африканскому населению ЮАР апартхейд, множество белых граждан покинули страну, что лишило южноафриканскую экономику огромного количества квалифицированных специалистов в разных сферах (медицина, инженерия и др.). Этот недостаток скоро был восполнен за счёт специалистов из других частей Африки, что южноафриканцы восприняли, как «кражу» их рабочих мест и нечестную конкуренцию за социальное благополучие. Неквалифицированную рабочую силу работодателям также выгоднее набирать из иммигрантов, зачастую нелегальных. На фоне и без того высокого уровня безработицы в ЮАР, это не может не вызывать негодования у южноафриканских граждан, надеявшихся на улучшение уровня жизни с получением широкого спектра прав.

Однако не только безработные испытывают глубокую неприязнь к «пришельцам»: полиция крайне редко вмешивается в уличные драки между гражданами ЮАР и иммигрантами, результат - сотни убитых и тысячи раненых иммигрантов, но при этом единицы дел об убийствах доходят до суда. Президент Джейкоб Зума критикует СМИ за придание проблемы огласке и обвиняет их в том, что это дискредитирует власти ЮАР. Традиционный зулусский лидер - король Гудвилл Звелитини - подогревает и так напряжённую обстановку среди агрессивной настроенной части населения: в своих выступлениях он призывает

пришлых покинуть страну. Гражданство теперь - ключевой фактор, поэтому в отношении иммигрантов ведётся всё более жёсткая политика: им отказывают в правах на труд, социальное благополучие, землю и пр.

Также, рассматривая данную тему, нельзя игнорировать следующее: иммигранты зачастую не говорят на местных южноафриканских языках, несколько иначе выглядят, они выделяются, поэтому они всегда заметны для остального общества. Для людей вообще естественно отнесение самих себя к какой-либо группе(-ам) и самоидентификация себя через принадлежность к той или иной группе, при этом формируются понятия «нас» и «их», «чужих», и естественным является противопоставление «нас» «им».